

КОНКУРС «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

В этом году на Всероссийский конкурс школьных исторических исследовательских работ «Человек в истории. Россия – XX» поступило рекордное число работ из Пермского края – 94. Районы-лидеры: Сивинский, Ординский, Ильинский, Юсьвенский, Пермский. Всего же на XXI Всероссийский конкурс пришло 1332 работы из 71 региона России по традиционным темам: «Цена победы», «История семьи», «Человек и власть», «Человек и малая родина», «Человек и общество».

ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

«Это энциклопедия российской жизни, рассказанная её молодыми гражданами, и история это не парадная, а повседневная. Здесь нет риторических и полных фальшивого пафоса слов о патриотизме, а есть важная работа, цель которой — восстановить историческую справедливость по отношению к тем, кто погиб в больших и малых войнах, был раскулачен и сослан, стал жертвой государственного террора», — так говорит о присланных исследованиях председатель жюри конкурса писатель Людмила Улицкая. И продолжает: «...Кто-то получил первое место, кто-то второе, кто-то третье. Но мне хочется поздравить всех. Потому что то, что произошло — это большая победа всех. Вы вместе победили беспамятство...»

Жюри отобрало 40 лучших работ, две из которых — из нашего края. Среди победителей — Ильяна Миннигузина из посёлка Октябрьский с воспоминаниями о жизни и войне прадеда, Закия Суфиевича Хусаинова (учитель Людмила Валерьевна Беляева) и Юлия Останина из села Мазунино Кунгурского района с публикацией «О чём рассказали дневниковые записи мазунинского крестьянина Епифанова Никанора Васильевича» (учитель Любовь Михайловна Белоглазова). Вот, например, строки из исследования Юлии:

— В своём дневнике Никанор Васильевич пишет о самых значимых событиях, происходящих в селе. Одним из таких событий было образо-

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ: «ВМЕСТЕ ПОБЕДИЛИ БЕСПАМЯТСТВО»

вание колхоза. «Начиналась зима 1929 года, общее собрание граждан с. Мазунино вынесло постановление: организовать колхоз «Артель 12-й Октябрь». Приняли устав сельскохозяйственной артели. Каждый двор крестьянский отдал в артель соху, борону, лошадь, сани, дровни, телегу и семена хлебных культур на весенний сев, кто сколько мог. Было выбрано правление колхоза». Семья Никанора Васильевича сразу же вступила в колхоз. О колхозной жизни он пишет с верой в будущее: «Рабочих лошадей было в колхозе 312 голов, правда, плугов было мало, большинство пахали сохами, бороны деревянные...»

Работы ещё двух победительниц, они обе из Санкт-Петербурга, также связаны с нашим краем. Анна Попова собрала воспоминания современников об эвакуации лагеря ленинградского Литфонда в село Чёрное Чернушинского района, а Арина Говорова написала о судьбах сотрудников Легаевского интерната: «... Сначала детский сад № 20 эвакуировали в деревню Лукино Ярославской области. Но в связи с продвижением фашистов эвакуацию было решено продолжить, и в октябре 1941 года детский сад выехал на Урал. По железной дороге выехать было невозможно, детей вывозили по воде... Конечной точкой эвакуации стала деревня Легаевка Чернушинского района Пермского края, она существует и сейчас. Детский сад поселили в новом доме, но он не был приспособлен для зимнего времени. Сотрудники детского сада вынуждены были сами утеплять и приспособлять для детей жилище. Соорудили умывальный уголок, придумали распялки из лучинок: в первый год, пока не было керосина, лучины — это было единственное освещение...»

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ. И ВЗРОСЛЫХ

В этом году произошёл всплеск количества участников конкурса из нашего края. Почему так случилось? Ду-

Крестьянин Никанор Васильевич Епифанов (1897 – 1966 гг.) из села Мазунино Кунгурского района вёл дневник на протяжении всей жизни.

маю, что как водится, причин несколько. Дело и в большой организаторской работе пермского куратора конкурса Анны Остапенко: активное продвижение конкурса в социальных сетях, встречи с учителями... Но не только. По словам председателя Пермского «Мемориала» Роберта Латыпова, у нас в Прикамье всегда был большой интерес к подобным проектам. Просто со временем он затух из-за того, что некому в регионе было его возглавить, поддерживать информационно и методологически. А как только это появилось снова, то и интерес возродился. Сотрудники Пермского «Мемориала» всемерно продвигали этот уникальный проект, рассказывая о нём во время работы своих выставок, на встречах и лекциях в ходе Гражданских сезонов, в том числе, и во время незабываемых встреч с председателем оргкомитета конкурса Ириной Щербаковой...

Роберт Латыпов также полагает, что возросшая активность может быть следствием сложившейся в последнее время ситуации вокруг «Мемориала». Для некоторых учителей участие в конкурсе со своими подопечными — это способ проявить солидарность организации, стать ближе через знакомую им фор-

му школьных исследований на историческую тему. И, наконец, заключает председатель Пермского «Мемориала», возросшая активность есть следствие и того, что с прошлого года участие в конкурсе входит в официальные планы по увековечению памяти жертв репрессий.

А лауреат конкурса Ильяна Миннигузина так ответила на мой вопрос: «Я участвовала в конкурсе впервые, мне о нём рассказала моя учительница истории. Мне было важно, чтобы о моём прадеде и его подвиге знали не только мои родственники, но и все другие люди. Мне важно, что прадед оставил свои записи не зря. Он рассказал о своей жизни, и теперь мы, молодые, читаем их, понимаем, как тяжело было им, в какое время они жили... И какой они подвиг совершили!» Недаром же он назвал свои воспоминания «Краткая биография для детей».

И для взрослых, добавила бы я.

Татьяна ЧЕРЕПАНОВА
Фото из архива семьи Епифановых

Сегодня мы публикуем отрывки из работы Ильяны Миннигузиной.

Продолжение на стр.3

В НОМЕРЕ

Иван ВАСИЛЬЕВ, Айнура ГАРАЕВА (Казань):

— Невозможно молчать, читая о том, что «репрессии — выдумка, раскулачивание — правильно, переселение — необходимость».

Мнение члена Правления Пермского краевого отделения общества «Мемориал» и студентки Высшей школы экономики

Стр.2

— Погрузили нас на две подводы и увезли в Куеду. Мне было два месяца. Мама ничего не взяла с собой. Что возмёмшь на подводу? Или детей грузить, или вещи... Скотина, и гуси, и коровы, остались там. По дороге встретились с отцом. Его вместе с другими торемщиками ввели пешком до Куеды...

Из истории репрессированной Мусатиги В.:

Стр.2

— В 1930-м нас вывели из избы, выгнали, забрали все вещи. Оставшиеся в избе личные вещи, лошадей, коров, всё забрали... После того как нас выселили из избы, мальчика, новорожденного младшего брата, мы оставили соседям, он простудился и умер. В 1931 нас выгнали из деревни. Мы уехали в Мензелинск...

Из истории репрессированной Назии Р.:

Стр.2

Гузель ЯХИНА:

— Роман обвиняли в очень разных, порой прямо противоположных вещах. Были критики, которые писали, что это облегчённая версия того, что было на самом деле, и писать так о репрессиях и позволять героине обрести своё женское счастье в условиях ГУЛАГа недопустимо. Были голоса противоположные — о том, что это очерняет историю.

Из интервью автора книги «Зулейха открывает глаза»

Стр.2

Ильяна МИННИГУЗИНА:

— Для освещения в чайные чашки наливали масло и клали фитиль, дым забивался в нос, нас были чёрные. Окна тоже были замаскированы чёрным толем. Вот в таких условиях в тёмных комнатах проводились перевязки, операции. После всех этих процедур мы лежали, дрожа от холода. Грелись горячим чаем, если он был, воды особо не было...

Из работы «Воспоминания о жизни и войне прадеда, Закия Суфиевича Хусаинова» победительницы Всероссийского конкурса «Человек в истории. Россия — XX век»

Стр.3

Ольга СУХОВА:

—...Как-то спросили они у меня: откуда, мол, знаешь, женщина, что такое гимнастёрка колом на спине? А я смеюсь, и не то ещё в Отечественную насмотрелась! Стирать гимнастёрки было негде, вот и оббивали их об пенёк. Ох и крепкая была ткань!

Из интервью с писательницей

Стр.4

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Продолжение темы

18 мая в мировом суде в Кудымкаре 68-летнему Леониду Ладанову огласили приговор. У него остановились литовцы, приехавшие прибрататься на могилах близких и земляков, попавших в сороковые годы под репрессии. Су-

ДЕЛО «ГАЛЯШОР. МЕМОРИАЛ. ЛАТЫПОВ»

дья Людмила Мокрушина признала пенсионера виновным в «фиктивной регистрации иностранных граждан» и оштрафовала на 100 тысяч рублей потому, что литовцы жили якобы не у Ладанова, а рядом, у его матери. Практически ни один из свидетелей обвинения с литовцами не общался.

О том, что они жили не у Леонида Ладанова, а в доме его матери, знают только по слухам. К показаниям же свидетелей защиты — других участников экспедиции — суд отнёсся критически, поскольку посчитал, что они заинтересованы в исходе дела. Приговор будет обжалован.

На следующий день, 19 мая в Пермском краевом суде рассматривалась жалоба регионального Министерства природных ресурсов на решение Кудымкарского горсуда по делу Пермского «Мемориала». Юристы отстаивали «Мемориал» и во второй инстанции.

Окончание на стр. 2

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

В апреле на телеканале «Россия-1» был показан сериал «Зулейха открывает глаза». Сериал снят по одноимённому роману Гузель Яхиной и рассказывает о непростой судьбе татарской крестьянки Зулейхи, попавшей в волну раскулачивания и оказавшейся вместе с другими спецпереселенцами на диком берегу далёкой Ангары. После выхода фильма на интернет-порталах, в комментариях, социальных сетях появились диаметрально противоположные мнения о нём. Отзывы варьируются от искреннего восхищения и благодарности актёрам до обвинений в адрес создателей сериала и призывов запретить показ.

Мы не будем здесь обсуждать художественные достоинства и недостатки сериала, не это наша задача. В фильме действительно есть некоторые фактические неточности, о которых высказались профессиональные историки. Можно прочитать, например, интервью с Алексеем Бабиным, председателем Красноярского общества «Мемориал». Однако речь идёт о подробностях и деталях, но яркие противники фильма высказывались не о них. Да ведь и сериал — художественное произведение, а не исторический документ. Но мы о другом. Невозможно молчать, читая о том, что «репрессии — выдумка, раскулачивание — правильно, переселение — необходимость».

В ходе одной из летних экспедиций в 2019 году волонтерам пермского «Молодёжного Мемориала» удалось взять интервью по поводу двух раскулаченных семей в татарском селе Барда Пермского края. Рассказчицы — сейчас уже пожилые люди — были детьми, когда произошло это «переселение». Они передали нам историю того времени по собственным воспоминаниям и по рассказам своих родителей, старших братьев и сестёр.

ИСТОРИЯ НАЗИИ

Назия Р. родилась в Барде в конце 1920-х. В 1930 году семью раскулачили. По её словам, причиной стало то, что у отца была молотилка, две лошади и участок земли. К этому моменту в семье помимо неё был ещё и новорожденный брат.

«В 1930-м нас вывели из избы, выгнали, забрали все вещи. Оставшиеся в избе личные вещи, лошадей, коров, всё забрали.. После того как нас выселили из избы, мальчика, новорожденного младшего брата, мы оставили соседям, он простудился и умер. В 1931 нас выгнали из деревни. Мы уехали в Мензелинск».

В Мензелинске (город в республике Татарстан) её родители работали в лесспромхозе. В 1939 году они вернулись обратно в Барду, где оставались родственники. Но родные не приняли, испугавшись, что их самих могут раскулачить и выслать, вынудили семью Назию покинуть деревню. По словам нашей собеседницы, семья уехала жить на берег Камы: «Вот там мы и жили. Ели дикий лук, клюква ещё там была,

«ДОМОЙ ПРИШЛИ, АРЕСТОВАЛИ, УВЕЛИ...»

Фильм «Зулейха открывает глаза» и подлинные истории репрессированных

Раскулаченные.

Фото: архив Пермского «Мемориала»

вот их собирали и ими питались... Лето было, так и жили, у горы. А зимой в деревню вернулись».

Отец вступил в колхоз. Им выделили стройматериалы, они построили маленький домик. Сама Назия проучилась в Барде пять классов, в четырнадцать лет начала работать на почте. Известно, что её отец был реабилитирован уже после смерти, в середине 1990-х годов.

ИСТОРИЯ МУСАТИГИ

Мусатига В. родилась в 1932 году. Отец участвовал в Гражданской войне на стороне большевиков. После войны женился, построил дом. Как рассказывает Мусатига, он был из богатой крестьянской семьи и вскоре сам зажил в достатке. У них была молотилка, лошади и коровы, а также наёмный работник.

«Отца арестовали, наверно, в 1931 году. Мама думала, что отец расстрелян. У них уже шесть-семь детей было. Домой пришли, арестовали, увели. Где он сидел — мама не знала. Потом, весной 1932 года, увезли нас на двух подводах... Первая сестра, самая старшая, замужем была. У неё уже двое детей росло. У неё фамилия была другая, поэтому её не тронули. Дедушку, маминго папу, тоже раскулачили... А бабушка, когда раскулачили, домой убежала. У старшей дочери жила, с ума сошла от тоски...»

Погрузили нас на две подводы и увезли в Куеду. Мне было два месяца. Мама ничего не взяла с собой. Что возьмёшь на подводу? Или детей грузить, или вещи... Скотина, и гуси, и коровы, остались там. По дороге встретились с отцом. Его вместе с другими тюремщиками везли пешком до Куеды. Потом они ещё в Куеде встретились. Всех мужиков отправили к жёнам, детям. Ждали вагон. Когда товарный вагон пригнали, то узнали, что свиней в этом вагоне возили... Они его вымыли, вычистили. И в этом же вагоне увезли всех в Карабаш, это в Челябинской области. В бараке жили, длинном... Пять барачников всего было. Каждый разделён на комнаты. Все мы жили в одной комнате: папа, мама, семеро детей. Мама не работала — столько детей... Папа работал на шахте. Сестра старшая — на фабрике».

На поселении старшая сестра Мусатиги вышла замуж за вольнонаёмного, который весной 1942 года увёз её в свою деревню.

«Пришли ночью. Комендант. Дети спят-не спят — за шкуру всех поднимают, спрашивают, кто ты такой, как фамилия, где сестра, кто увёз, куда увезли? А мы, дети, откуда знаем, куда?»

После этого старших детей (видимо, уже совершеннолетних) оставили в Карабаше, а родителей с тремя младшими отправили в другой район Челябинской области.

«...Где наш папа там жил, не знаю, папу я не видела. Мама работала на лошади коновозчиком. Она была стхановкой. Так ей дали хлеба килограмм, а нам по 800 грамм. Ничего больше не было кроме хлеба. Брату 13 лет исполнилось, он целый день рыбу ловил, пока родители на работе».

Снова они увидели отца только перед его смертью:

«Когда папа стал не в состоянии работать, его привезли, и он умер... А нам сказали, что мою тринадцатилетнюю сестру, она старше меня была, на сплав отправлять будут, тринадцатилетнюю — то девочку».

Мама испугалась и решила увести дочерей в родную деревню:

«Мама, наверно, спрашивала, куда идти, как добраться. Раньше ведь дороги-то не было. Если метель заметёт, дороги нет, не знаешь, куда и идти. Пережидали, милостыню собирали у людей в деревне. Там где ночевали, там, бывало, картошку дадут: мама сварит, нас покормит, и мы опять дальше идём...»

Через месяц они добрались до своей деревни. Почему беглецов не вернули обратно — неизвестно, но их мама устроилась работать в колхоз. Она умерла в 1945 году, надорвавшись во время работы. Мусатигу отправили в детдом, из которого через некоторое время её забрала старшая сестра. Мусатига закончила семилетку, работала в колхозе, лесспромхозе, затем продавщицей в магазине. Она вспоминает это время так:

«Не на что было хоть что-то себе купить, нечему было радоваться. Есть у тебя плохое ситцевое платье, ты и рада... В деревне денег не было, мы никогда и не видали этих денег. На лесозаготовки отправят, зимой отправ-

Чулпан Хаматова на съёмках сериала «Зулейха открывает глаза».

Фото: Инстаграм chulpanofficial

ляли, приедем туда, а нам говорят: «Ладно, им пятьдесят процентов скидка, они татары, не понимают». Нам ни зарплаты не давали, ни полочки... Пять рублей авансом выпишут или десять, вот этим мы и жили».

ПАМЯТЬ НЕ ОТНИМЕШЬ

Какой бы точки зрения на историю не придерживаться, невозможно игнорировать истории живых людей. Обвиняя сериал «Зулейха открывает глаза» в «очернении истории», люди забывают о тысячах трагических судеб раскулаченных, депортированных, арестованных и расстрелянных. Интервью с Назией и Мусатигой хранятся в архиве Пермского «Мемориала». Как и ещё более шестисот интервью, которые сотрудники и волонтеры «Мемориала» записали с живущими и уже ушедшими жителями нашего края — жертвами политических репрессий.

Иван ВАСИЛЬЕВ,
член Правления Пермского краевого
отделения общества «Мемориал»,
руководитель поисковой экспедиции
«По рекам памяти» в июле 2019 года в
Бардымском районе

Айнура ГАРАЕВА (Казань),
участница поисковой экспедиции
«По рекам памяти» в июле 2019 года в
Бардымском районе

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

ДЕЛО «ГАЛЯШОР. МЕМОРИАЛ. ЛАТЫПОВ»

Окончание. Начало на стр. 1

А 20 мая было прекращено дело и в отношении его председателя Роберта Латыпова.

Напомним, что прошлым летом в Кудымкарском районе мемориальцы вместе с волонтерами из России, Италии и Литвы привели в порядок за-

брошенное кладбище репрессированных: отремонтировали упавший забор, убрали сухую траву, установили на одной из могил крест. Минприроды обвинило Пермский «Мемориал», руководителя НКО Роберта Латыпова и пятерых литовцев в захвате лесных угодий и

оштрафовало в общей сложности на 350 000 рублей.

Несогласные с обвинениями иностранцы обратились в Кудымкарский городской суд. Интересы литовцев представляли юристы «Общественного вердикта» Елена Першакова и Эрнест Мезак. Суд дело в от-

ношении иностранцев прекратил, а штрафы отменил. Также в Кудымкарском горсуде штрафы оспорили Пермский «Мемориал» и Роберт Латыпов. Однако Минприроды обратилось с обжалованием решения в краевой суд Перми. Но и вторая инстан-

ция ведомство не поддержала и оставила их жалобу без удовлетворения. Решение по делу Пермского «Мемориала» и его руководителя Роберта Латыпова вступило в законную силу.

Елена ИСТОМИНА

КОНКУРС «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ.
РОССИЯ – XX ВЕК»

КОРОТКАЯ И СТРАШНАЯ ВОЙНА

Из работы лауреата конкурса Ильяны Миннигузиной

Начало на стр. 1

НАПИСАНЫ ОТ РУКИ, НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

...В моей семье много лет хранятся воспоминания о жизни прадеда, Хусаинова Закия Суфиевича. Эти воспоминания писались им самим в течение жизни. В этих записях — особо важные и значимые события не только для деда, но и целая история нашей страны. Становление советской власти, коллективизация и раскулачивание, тяжёлые предвоенные годы и важнейшие воспоминания о Великой Отечественной войне, участником которой был мой прадед...Записи прадеда сделаны на простых бумажных листочках, они написаны от руки, на татарском языке. В начале подзаголовок «Краткая биография для детей»: дед писал для нас, своих потомков. Я думаю, он хотел рассказать нам о своей нелёгкой судьбе, «поделиться» той эпохой, в которой он жил.

В нашей семье всегда знали о существовании этих воспоминаний, но никто никогда не переводил их на русский язык. Может потому, что старшее поколение умело читать на татарском, а может, просто помнили рассказы самого деда. Только сейчас мы с родителями решили сделать перевод. Ещё у нас появилась идея создать целую книгу о прадеде, которая стала бы семейной ценностью и передавалась из поколения в поколение.

ЕЛИ ОТХОДЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ЛОШАДЕЙ

...В 1940 году в начале учебного года прадеду предложили работать учителем. Он заочно поступил в Красноуфимский педтехникум, стал преподавать в начальных классах. Великая Отечественная война началась, как только закончился учебный год. В начале августа 1941 года его забрали на войну, прабабушка осталась с пятью детьми. Младшей Разице — всего-то одна неделя. Деду было 34 года, он, конечно, в числе первых попал под мобилизацию. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года с 23 июня в стране была объявлена всеобщая мобилизация. Она коснулась военнообязанных четырнадцати возрастов (1905 — 1918 годов рождения).

Прадед ушёл на войну 1 августа 1941 года из деревни Верх-Шуртан вместе с односельчанином Фаизрахмановым Тимерханом. Тимерхан и мой прадед поехали в деревню Чад на поезде. В районе был сформирован целый эшелон солдат. «В Перми остановились, помылись в бане, нас посадили в товарные вагоны и проводили с музыкой. Из Перми поехали через Киров, Вологду. Возле Тихвина, Волхова были видны воронки от бомбёжек. На 9-ый день мы приехали в Ленинград», — так прадед оказался на Ленинградском фронте. В августе в Ленинграде уже шли упорные бои. Враг наступал и постепенно сжимал кольцо. Блокада становилась неизбежной. «27 августа в Ленинград прибыл последний поезд. По железной дороге продовольствия и всего остального, необходимого Ленинграду, прекратился», — вспоминает мой прадед. Его взяли учиться в полковую школу на сапёра. По этой причине он расстался с земляками. Об учёбе в полковой школе прадед пишет так: «Когда учились в школе, враг каждый день бомбил город. При объявлении воздушной тревоги мы, курсанты, забирались на крышу школы и тушили или сбрасывали с крыши невзорвавшиеся зажигательные бомбы. Там, на крыше, ждали, что вот-вот погибнем. Вражеские самолёты, вылетая из облаков, бом-

Герой войны Закий Суфиевич Хусаинов.

били город. Город охвачен огнём, кругом чёрный дым, осколки от фугасных бомб поднимались на 20-30 метров. Наши войска начинают стрелять из зениток, от взрывов в небе чёрный дым, самолёты падают, осколки летят кругом... Вот в таких условиях продолжаем учиться».

Как только Ленинград попадает в блокаду, положение становится чрезвычайно тяжёлым. Особенно с провиантом. «Солдатам выдавалось в день 400 гр. хлеба, рабочим — 200 гр. Немцы самолёты разбрасывали листовки с текстом: «Давайте сдавайтесь! В противном случае погибнете в руинах!» После этого город совсем блокируется от тыла, письма не доходят. Из дома прадед успел получить только одно письмо. Он проучился в этой школе около двух месяцев. Сдали экзамен, всех солдат готовились отправить на фронт. Он вспоминал: «Наше состояние ухудшилось, ноги отяжелели, мы досыта не ели. Ели отходы, предназначенные для лошадей».

В БОЯХ НА НЕВСКОМ ПЯТАЧКЕ

Моего прадеда определили в отдельный сапёрный батальон 177 стрелковой дивизии. 26 октября 1941 года к вечеру солдаты отправились пешком вдоль берега Невы и, не доходя до посёлка Невская Дубровка, остановились в лесу недалеко от линии фронта. Прадед писал об этом так: «Теперь нам сна нет, дни короткие, ночи длинные, снег идёт, грязь, окопы и блиндажи копали. Ночью отравили на боевое крещение к населённому пункту Невская Дубровка, впереди — линия фронта возле берега реки Невы. На левом берегу — немецкая линия обороны. Как только мы появились, начались обстрелы посёлка. Наше первое задание — перетянуть кабель, намотанный на большой барабан, на другой берег. Несмотря на непрерывный обстрел мы установили этот барабан на толстые столбы и подкопали так, чтобы он вращался... В землянку вернулись под утро. Несколько человек ранило».

...В последнюю операцию переправы, когда стреляли из миномётов, прадеда тяжело ранило осколком мины около Невской Дубровки в ногу. Это случилось 16 ноября 1941 года примерно в три часа. Тогда многие товарищи его погибли, многих ранило. Сам он вспоминает об этом так: «...Я упал и начал кричать, звать санитаров.

Закий и Сахия Хусаиновы, февраль 1946 года.

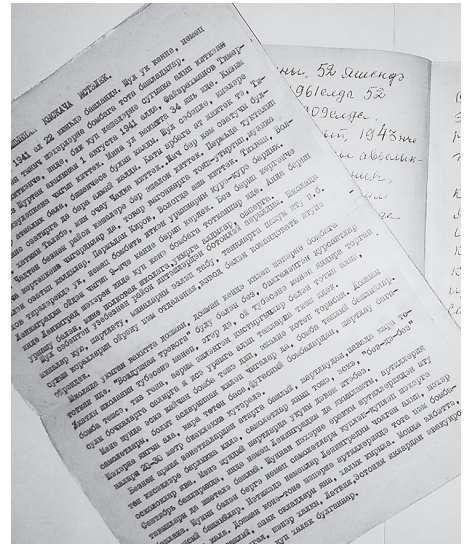
Но их не было. Позже ко мне подбежал солдат помочь мне, я схватился за его шею, и он меня потащил. Шли по траншее, он притащил меня в землянку — санчасть».

Мне стало интересно, что за бои были у Невской Дубровки. Я нашла информацию в интернете по дате и названию. Оказалось в истории войны это — Невский пятачок, с этого плацдарма советские войска пытались прорвать блокаду, но все попытки оказывались неудачными. Что касается 177 стрелковой дивизии, в которой служил прадед, она была сосредоточена как раз на Невском пятачке, получив участок наступления на левом его фланге...

БЕЗ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, ВОДОПРОВОДА, ОТОПЛЕНИЯ

Находясь в госпитале, прадед в который раз переживает голодные времена. Во время блокады положение в городе было крайне тяжёлым. Прадед пишет: «День и ночь немцы бомбили город. Город остался без электричества, водопровода и отопления. Морозы стояли 45—50 градусов. Вот в таких условиях мы лежали в госпитале, не могли напиться, не могли ни руки помыть, ни бельё сменить, оно не стиралось. Лежали грязные, как трактористы. Палаты были холодными, день и ночь мы не вылезали из-под одеяла. Для освещения в чайные чашки наливали масло и клали фитиль, дым забивался в нос, все были чёрные. Окна тоже были замаскированы чёрным толем. Вот в таких условиях в тёмных комнатах проводились перевязки, операции. После всех этих процедур мы лежали, дрожа от холода. Грелись горячим чаем, если он был, воды особо не было. Если говорить о корمهжке, то утром давали 75 гр. хлеба, в обед — 150 гр., вечером — 75 гр. чёрного хлеба. Это не ржаной хлеб, в нём были разные примеси: жмых, целлюлоза. На первое было 0,5 л прозрачного супа, в котором лежали 1—2 кусочка картошки, на второе — 2 ложки каши из чёрной муки и стакан чая».

Из-за голода, холода и антисанитарии началась дизентерия. Многие раненые погибли из-за этой болезни. И до моего прадеда дошла она, у него исчез аппетит, его перевели в инфекционное отделение. Он попросил медсестру принести хлеб и класть под подушку. Через два дня ему стало лучше, он начал есть, и его перевели об-

Строки из дневника.

ратно в палату. Он снова выкарабкался! Когда я читала эту историю, меня не покидала мысль: «Разве может всё это выдержать человек?» А ведь история прадеда — это, как мне кажется, история всего нашего народа, прошедшего ужасы войны.

После возвращения домой прадед продолжил свою учительскую деятельность. В 1945 году он получил медали «За оборону Ленинграда» и «За отвагу».

Фото из архива семьи Миннигузиных

КОММЕНТАРИЙ

Людмила Валерьевна Беляева,
учитель истории:

— Об этом конкурсе я знаю давно, читала первые работы в журнале «Преподавание в школе». Всегда мечтала в нём поучаствовать, но сначала не хватало опыта (только начинала преподавать), а может быть, даже смелости, казалось, что это для меня слишком мощный и авторитетный конкурс. А сейчас всё сошлось: историю прадеда Ильяны ещё пять лет назад рассказал мне её старший брат Руслан, но написать тогда не получилось. Но как только моей ученицей стала умница Ильяна, всё закрутилось. Она очень способная девочка, отличница, старательная и трудолюбивая. Семья Ильяны, её папа, мама активно участвовали в проекте, без их помощи у нас бы ничего не вышло. Если говорить о трудностях, то самым сложным было перевести дневник на русский язык. Но ведь когда работа тебя захватывает, когда ты исследуешь и узнаёшь новое, то с любыми проблемами справляешься. Конечно то, что сделала Ильяна, ценно, прежде всего, для её семьи: результатом проекта стало создание семейного архива — книги о дедушке и его родственниках. Ильяна мечтает собрать биографию всех родных, живших в XX веке. В январе 2020-го мы в школе проводили акцию «Блокадный Ленинград», её прадед как раз воевал под Ленинградом, Ильяна рассказывает младшим школьникам о его боевом пути. С замиранием сердца слушали ребята историю простого человека, его воспоминания. Это ведь очень ценно для сегодняшнего поколения. Победа в конкурсе «Человек в истории. Россия — XX век» для нас — невероятнейшая удача, большой успех. Это очень глубокий и значимый конкурс, ведь в нём история простого человека, история семьи, история страны.

ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Ольга Ивановна Сухова, педагог, журналист, поэт — человек в Соликамске известный. Она родилась в Алтайском крае в 1936 году. Отец был кадровым военным, мама — учительницей. Военное детство, оккупация, арест матери, после которого она оказалась в детском доме...

СТРАНИЦЫ
ВЕКА ОКАЯННОГО

В Соликамск Ольга Сухова приехала после окончания Свердловского культурно-просветительского училища. В 1975 году закончила юридический факультет Пермского государственного университета. Автор книг «Страницы века окаянного», «Опалённое детство», «Осколки судьбы».

Недавно в рамках подготовки к 600-летию Соликамска вышло уникальное издание «Страницы истории соликамской журналистики». В нём — несколько публикаций Ольги Ивановны, есть материал и о ней самой, который назван так: «Помогать людям — кредо всей её жизни». А в публикации, посвящённой 80-летию газеты «Соликамский рабочий», Ольга Ивановна пишет: «...Без преувеличения могу сказать, что ни один мой очерк на криминальную или социальную тему не уходил «в корзину». Старшее поколение читателей, возможно, помнит мои расследования под названиями: «Преступниками не рождаются» (повлиявшее на отмену смертного приговора восемнадцатилетнему мальчишке), «Горькая история сладкой жизни» (исповедь преступника, критически оценившего разницу между волей и неволей), «У горя чужие глаза» (о заблудившихся и замёрзших в лесу детях), о сборе средств на операцию по вживлению донорских тканей для спасения руки молодому парню (было собрано 2,5 млн рублей — и это в самое безденежное время!), «Собачья совесть» (о детской жестокости) и другие. Не подумайте, дорогие читатели, что я хочу сказать, будто на мне вся газета держалась — конечно, нет! Корреспонденты «Соликамского рабочего» всегда были на острие событий...»

Но лучше всего, думаю, о ней скажет вот этот отрывок

ОЛЬГА СУХОВА: «ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ»

Казалось бы, только в кино человек способен пережить и перечувствовать столько, сколько испытала она, Ольга Ивановна Сухова.

Фото Николая Леонова

из очерка Анны Миковой, опубликованный в одном из номеров краевой газеты «Звезда» накануне Дня Победы.

КРЕДО —
ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ

«...Судьба то и дело преподносила этой женщине сюрпризы. Пожалуй, только в кино герой способен пережить и мирную войну, и внедриться в банду бандеровцев, и поработать актрисой — «травести» и циркачкой, а под занавес создать счастливую семью. Прибавьте ко всему профессии юриста, неординарный писательский талант и чувство юмора. Такой богатой на события жизнью немногие смогут похвастаться».

А ещё она дружна с ветеранами — «афганцами». Так что по сути эта женщина пережила не только Великую Отечественную, но в мыслях, в душе ещё и войны в Афганистане и в Чечне. Дружба с «афганцами» досталась ей «в наследство» от дочери Татьяны. До замужества Таня работала в горкоме комсомола, шефствовала над первыми при-

шедшими с афганской войны ветеранами. А потом — семья. Но Ольга Ивановна дружбы с ребятами не теряет.

— Да и кто им поможет, кто поддержит, как не я? — рассуждает неугомонная правозащитница. — У нас с ними много общего. Как-то спросили они у меня: откуда, мол, знаешь, женщина, что такое гимнастёрка колом на спине? А я смеюсь, и не того ещё в Отечественную насмотрелась! Стирать гимнастёрки было негде, вот и оббивали их об пеньки. Ох и крепкая была ткань!

...Писала она обо всём, о чём болели сердце и душа. О гибели подводной лодки «Курск», о теракте в «Норд-Осте», о захвате школы в Беслане...»

А ещё авторская работа «Память сильнее времени» Ольги Суховой, режиссёра Николая Леонова и оператора Ирины Кияшко стала одним из победителей IV Международного фестиваля телерадио-программ и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «Интеграция» в номинации «Документальный фильм».

Александр БУШУЕВ

Ольга Сухова

ДВЕ ВСТРЕЧИ

В суровый выюжный март
сорок второго
В далёкое сибирское село
Путями лихолетья фронтового
Двух офицеров как-то занесло.

Они с моим отцом служили вместе
И, дружбы долг исполнив до конца,
Сюда, в Сибирь,
доставили нам вещи
Казнённого фашистами отца.

Поплавав, мама узел развязала,
Отцовские достала сапоги,
Обула их — да так и не снимала,
Храня тепло супружеской ноги.

Неважно, что они великоваты,
До моды ли, когда идёт война!
Пусть только верят
на деревне сваты,
Что не вдова, а мужняя она.

Тут вся судьба,
считай, не по размеру:
Как вдовам всем,
хватило ей сполна!
Вот только жаль,
что за любовь и веру
В войну не учреждали ордена.

А офицеры где-то воевали,
Вели наградам счёт,
росли в чинах.
В сорок девятом снова побывали
В избёнке нашей на семи ветрах.

Подъехали, ворот не разбирая,
У стихнувших соседей на виду.
Взлетела с тополей воронья стая,
Закаркала зловеще — на беду.

И, охнув, мама в обморок упала.
Один другому крикнул: «Помоги!»
Тот наклонился и сказал устало:
«Смотри, на ней
всё те же сапоги».

Видать, душа ещё не зачерствела,
Воскресло в ней на миг лицо отца,
Но тут он вспомнил:
нужно делать дело,
И выполнять приказы до конца.

«Вы арестованы, гражданка,
поднимайтесь!
С нервишками
справляйтесь поживей!
Давайте без истерик!

Не старайтесь
Привлечь к себе
внимание людей».

«За что её? — соседки голосили. —
Ведь от неё никто не видел зла.
Ведь вы же сами у неё гостили,
Она вам хлеб последний отдала».

Не помню уж,
сама ли мама встала
Иль этот офицер ей помогал,
Но только помню, как она сказала:
«А с немцами ты лучше воевал!»

И на сельчан взглянув,
проговорила:
«Не плачьте! Живы будем —
не помрём!
В военные года похуже было,
И это как-нибудь переживём!»

Совсем было направилась
к машине,
Но задержалась, глядя на людей,
И обратилась к рослому мужчине:
«Постой-ка, просьба есть
к тебе, Евсей!»

Сосед, не откажи в такой услуге —
Возьми мово Ивана сапоги.
Носи, как память
о погибшем друге,
А мне хоть голенища сбереги».

Мужчина оглянулся осторожно
На офицера: что сказать в ответ?
Но тут другой вмешался:
«Это можно,
Здесь никакого криминала нет!»

Они переобулись на пороге,
Боясь в глаза друг другу заглянуть.
На ставшие в момент,
как вата, ноги
Чужую обувь трудно натянуть.

И мама всё ногой не попадала
В Евсеевы худые сапоги.
И тут — то наконец и зарыдала:
«Иван! Хоть ты детей побереги!»

В глухую ночь, когда отголосили
И мы, и бабы по деревне всей.
Когда в домах копилки погасили,
К нам осторожно постучал Евсей.

Вошёл, остановился виновато,
Мол, как бы тут полы не наследить.
Вздыхнув, сказал:
«Отцова память свята,
Не мне такие сапоги носить».

С поклоном их поставил
перед братом.
«Носи, — сказал, —
не вздумай возражать.
Россия пред тобой не виновата,
Тебе её, сынок, и защищать!»

Евсей ли стал
в судьбе тому примером,
Но брат всю жизнь
не снял с себя сапог.
Он стал поздней
советским офицером,
И он служил России так, как мог.

Август 1999 года

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ МАЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В мае своё 90-летие празднуют Анатолий Кондратьевич Галковский, Раиса Марковна Макаруша и Лара Николаевна Сунько — все из Мотовилихинского района Перми. А также Ирма Давыдовна Сибирева и Августа Асановна Береснева из Чайковского.

85-летие отмечают Раиса Александровна Зеленина из Краснокамска, Зоя Фёдоровна Емельянова из Кировского района, Антонина Михайловна Волкова и Валентина Васильевна Деревянных — обе из Орджо-

никидзевского района Перми и ещё трое жителей Мотовилихи: Альбина Иосифовна Ермакова, Владимир Григорьевич Коваль и Николай Васильевич Флоренко.

80 лет в мае исполняется Александру Петровичу Терентьеву из Кировского района краевого центра, Марии Григорьевне Мальцевой и Анне Сергеевне Шуровой из Мотовилихинского района, а также Елизавете Ивановне Дьяковой из Добрянки.

Живите долго
и будьте счастливы!